

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ КАК ПРОСТРАНСТВО СОСРЕДОТОЧИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Морозова В.С.

ГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия, (672010, г. Чита, ул. Александровская, 30), e-mail: morozova1550@mail.ru

Региональная культура как особая философская категория неразрывно связана с этнокультурным ландшафтом каждого конкретного региона. Данные категории заслуживают особого внимания в контексте их нахождения в социокультурном пространстве приграничья. В статье рассматриваются сущность и специфика процессов взаимодействия ландшафта и культуры в процессе социокультурного взаимодействия приграничных регионов. Этнокультурный ландшафт оценивается как региональное культурное пространство. Делается попытка оценки уровня трансляции региональных культурных ресурсов и степени их закрепления в этнокультурном ландшафте приграничной территории. Сопоставление понятий «региональная культура» и «этнокультурный ландшафт» при философском их осмыслении позволило определить их неразрывную связь. Ландшафт представляет собой носителя всех свойств региональной культуры, опосредованной приграничным положением. Обе категории находятся в постоянном активном взаимодействии. Репрезентируя свои свойства в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия, они опосредуют те культурные элементы, которые немислимы без своего единства.

Ключевые слова: социокультурное пространство приграничья, региональная культура, этнокультурный ландшафт, межкультурное взаимодействие.

RUSSIA-CHINA BORDERLAND ETHNOCULTURAL LANDSCAPE AS THE FOCUS SPACE AND THE EXPRESSION OF REGIONAL CULTURE

Morozova V.S.

Transbaikal state university, Chita, Russia (672010, Chita, street Alexandro-zavodskaya, 30), e-mail: morozova1550@mail.ru

Regional culture as a specific philosophical category is closely related to the ethnocultural landscape of each individual region. These categories are worthy of special attention in the context of their presence in sociocultural space of the borderland. The article deals with the nature and the specificity of the landscape and culture interaction in the process of sociocultural interaction between border regions. Ethnocultural landscape is assessed as a regional cultural space. There is an attempt to assess the level of regional culture resources translation and their consolidation in ethnocultural landscape of the border areas. A comparison of "regional culture" and "ethnocultural landscape" concepts in their philosophical meaning allowed to determine their intrinsic link. Landscape is the carrier of all regional culture properties, mediated by border situation. Both categories are in constantly active interaction. They represent their properties in the sociocultural space of cross-border cooperation and mediate the cultural elements that are inconceivable without their unity.

Key-words: sociocultural space of the borderland, regional culture, ethnocultural landscape, intercultural interaction.

Этнокультурный ландшафт как пространство, репрезентирующее историко-культурную среду обитания конкретных народов, выступает важнейшей единицей исследования современной культуры. Однако данное понятие зачастую является междисциплинарным, становясь предметом исследования таких наук, как география, история, социология и др. Проблема этнокультурного ландшафта затрагивается в философских исследованиях крайне редко. Сегодня актуальность предлагаемого исследования обуславливается рядом факторов, определивших своеобразие регионального культурного пространства приграничных территорий. Духовные и историко-культурные локусы региона,

несущие в себе «неприкосновенный запас» ценностей культуры прошлого [6], в современной культурфилософской мысли могут рассматриваться через концепцию этнокультурного ландшафта как пространства сосредоточия и выражения региональной культуры.

Формирование этнокультурного ландшафта приграничья имеет свои нюансы, заданные современной функцией границы. Духовная культура этнических общностей внутри культуры региональной на стыке двух цивилизаций (Востока и Запада) способна транслировать элементы своей культуры не только в рамках этнокультурного ландшафта своей страны, но и на сопредельные приграничные территории. В настоящее время феномен региональной культуры приграничных территорий и ее выражение в этнокультурном ландшафте приобретает особое значение. Региональные культуры контактируют поверх государственных границ, перенося и закрепляя свои элементы за рубежом. В данном случае граница играет лишь формальное значение, что неизбежно влечет за собой трансформацию не только самого ландшафта, но и всей системы ценностей контактирующих территорий, что в свою очередь обуславливает степень их трансляции и восприятия в региональной культуре реципиента.

Старая, привычная граница с Китаем осталась на Дальнем Востоке и в Забайкалье (за небольшим, но существенно важным исключением – передачи небольших участков территории при демаркации). Однако и здесь радикально меняется ее роль. Произошел (или происходит) стремительный переход от границы как стены, барьера, одно время – почти линии фронта, к месту интенсивного стыка, контакта, взаимодействия. Радикально изменилось соотношение фундаментальных свойств границы барьерности и контактности [1].

Данное обстоятельство также определяется и *философским пониманием термина «граница»*, представляющим собой не только разделение, но и связь каждой отдельно взятой культуры.

При осуществлении культурно-ландшафтного районирования приграничных территорий одной из основных является проблема определения границ региональных этнокультурных ландшафтов. Эта ситуация осложняется культурфилософской составляющей данных территорий, выраженной системой региональных культурных ценностей, а также проблемой определения самого социокультурного пространства приграничья, не имеющего четких очертаний. К тому же в настоящее время политические границы не всегда соответствуют культурным рубежам [2]. Решение данной проблемы является сложной задачей, что также связано со спецификой самого понятия «этнокультурный ландшафт», а также с тем, что на сегодняшний день нет однозначной универсальной методики культурно-ландшафтного районирования [4].

Междисциплинарное направление позволяет интерпретировать ландшафт как пространство культуры, которая играет более важную роль, чем сама «освоенная» территория [7]. Можно говорить о прочтении природных ландшафтов конкретным этническим сообществом – носителем своей культуры. Соответственно, этнический фактор, формирующий и опосредующий геокультурное пространство, дает основание определять ландшафт не столько как культурное, но в большей степени как этнокультурное образование. В соответствии с классификацией, предложенной А.А. Андреевым, и обращая внимание на важность включения этнокультурного компонента в описание таксономической единицы, приграничные этнокультурные ландшафты РФ-КНР можно отнести к типу «культурных ландшафтов», представляющих собой систему взаимосвязанных культурно-ландшафтных единиц, объединенных общими культурными связями. В пределах данных единиц сохраняется общность культурных, исторических, социальных, этнических и др. признаков. Немаловажным фактом является то, что речь идет не о форме трансграничного ландшафта, а по крайней мере о двух единицах, репрезентирующих свои региональные культуры. Статус «приграничности» определяется лишь прилеганием к границе.

Этнокультурные ландшафты приграничья РФ – КНР, подвергающиеся сравнению в данном исследовании, охватывают территории вдоль российско-китайской границы, однако не образуют единое целое, т.к. структурируются региональными культурами по разные стороны границы. Их феномен заключается в том, что отдельные культурные образцы транслируются и закрепляются «материально» поверх данных границ. И степень их трансляции зависит лишь от желания принять или не принять их ландшафтом культуры-реципиента. В данном контексте справедливым считаем мысль Л.В. Смирнягина о том, что «...чем сложнее объект исследования, тем более “гибкой” и “мягкой” должна быть методика этого исследования» [8].

Приведем ряд особенностей формирования этнокультурных ландшафтов российско-китайского приграничья:

- *природно-ландшафтные* (зависимость социально-экономических и социально-демографических институтов от природно-ресурсного потенциала, опора народнохозяйственного комплекса на местную сырьевую и топливную базу);
- *историко-культурные* (ориентации деятельности культурно-досуговых учреждений на совокупность различных видов рекреационной деятельности, в т.ч. познавательный, событийный, спортивный, оздоровительный, экскурсионный, пешеходный, лыжный, горный, водный, велосипедный и другие виды туризма);
- *этнографические и этнолингвистические* (культурный потенциал полиэтничности народонаселения приграничных регионов выражается не только в сохранении традиционной

культуры через ее региональный вариант, но и отражает разнообразие культурных образцов по другую сторону границы).

Практика формирования этнокультурных ландшафтов приграничных территорий РФ – КНР носит некоторую противоречивость. Развитие межкультурных связей между РФ и КНР происходит, однако темпы такого развития крайне медленны. Во многом этому мешает такая объективная причина, как слабая инфраструктура на российских приграничных территориях. Поэтому сегодня в социокультурном пространстве российско-китайского приграничного взаимодействия нет возможности качественного использования географических преимуществ. Отсюда – такая неравномерность развития этнокультурных ландшафтов, опосредованная высокими темпами экономического развития КНР.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что приграничный этнокультурный ландшафт характеризуется следующей совокупностью особых признаков его функционирования:

- активность и насыщенность межрегиональных контактов;
- одновременное влияние культурных центров и регионального компонента;
- этнокультурная толерантность;
- смешение архитектурных стилей;
- зависимость жителей приграничья от политики правительств обеих сторон;
- динамизм самого этнокультурного ландшафта.

Этнокультурный ландшафт как межкультурное пространство (вне зависимости от его происхождения и распространения) в рамках философского исследования представляется крайне неоднородным. Так, этнокультурный ландшафт Забайкальского края крайне сложно разграничить на пространство обитания конкретных этносов, поскольку их представители живут в данном пространстве на протяжении многих столетий и вполне могут считать себя коренными жителями. Важным культурным ресурсом Забайкалья выступает многонациональный этнический состав с достаточно постоянным процентом преобладающего населения: русские, буряты, украинцы, татары, армяне, белорусы. Данный факт характеризует и этнокультурный ландшафт Северо-Востока Китая как поликультурного региона страны, который сформирован народностями, относящимися к тунгусо-маньчжурской, монгольской и алтайской группам народов. Таким образом, в контексте трансляции на данных приграничных территориях культурных традиций большого многообразия этносов вполне обоснованно применение понятия «этнокультурный ландшафт» как сосредоточение региональных практик социокультурного взаимодействия указанных выше групп народностей.

Причиной неоднородности этнокультурного ландшафта является, как уже говорилось выше, неоднородность культур, населяющих его этносов, что проявляется и в функционировании самого ландшафта под воздействием воплощающихся культурных ценностей регионов. В результате этого крайне сложно отнести определенный ландшафт к достоянию конкретного этноса [9]. Наиболее отчетливо данное свойство проявляется в этнокультурном ландшафте приграничья, когда, к примеру, материальная и духовная культура приграничного Северо-Востока Китая определяется большим заимствованием элементов региональной культуры русского этноса.

Неоднородность этнокультурного ландшафта приграничья проявляется и в том, что он имеет свое сосредоточение. Так, центром и вектором формирования этнокультурного ландшафта Северо-Восточного региона КНР стало строительство КВЖД и становление г. Харбин как места концентрации культурных ценностей, новаций и традиций русской эмиграции в Китае.

Понятие «этнокультурный ландшафт» имеет непосредственное отношение к понятию «региональная культура». Представляя этнокультурный ландшафт как региональное культурное пространство, стоит вспомнить высказывание А. Моля о том, что «культура равна ее пространству». Именно поэтому этнокультурный ландшафт представляется как конструируемое региональной культурой пространство, одной из главных характеристик которого является уровень воплощения той совокупности культурных особенностей (как материальных, так и духовных), которые восприняты ландшафтом каждой приграничной территории. Важным свойством культуры является ее региональность, связанная с пространственно-временной локализацией социокультурных процессов. На тесные связи этносов с природными ландшафтами указывал Л.Н. Гумилев, определявший этнос как «... явление географическое, всегда связанное с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос». В данном контексте необходимо отметить, что этнокультурный ландшафт представляет также физическое и ментальное выражение региональных культур взаимодействующих этносов. Поэтому вполне справедливым становится рассмотрение этнокультурного ландшафта не только как материальной формы регионального культурного наследия, но и в большей степени как транслятора региональных культурных традиций.

Далее, выделяя такую важную характеристику этнокультурного ландшафта, как осмысленность пространства населяющими его этносами, можно также выявить и ее противоречивость в трех контекстах.

Первый определен включением и репрезентацией разнообразного количества этносов, формирующих один ландшафт. *Второй* связан с приграничным положением самого ландшафта, которое определенным образом нивелирует культурные образцы национальной

культуры через ее региональный вариант и заставляет в своей системе подчиняться культурным правилам соседней приграничной территории. *Третий* определяет этнокультурный ландшафт приграничья как «пограничный ландшафт».

Можно определить еще одно важное свойство этнокультурного ландшафта приграничья. Оно заключается в том, что ландшафт существует не только потому, что определенные группы людей считают себя его частью, но и потому, что региональные культуры приграничных территорий, как фактор формирования рассматриваемого типа ландшафта, уязвимы именно в силу своей взаимообусловленности друг от друга и вынуждены приспосабливаться друг к другу.

При анализе этнокультурного ландшафта приграничья становятся очевидны не только приоритеты населения конкретной территории, но и динамика иерархии ценностей в контексте межкультурного взаимодействия двух приграничных культур. Ретранслируя систему ценностей региона, приграничный этнокультурный ландшафт отражает и ценностные ориентации его создателей, определяя степень их значимости на каждом историческом этапе развития. Региональная культура в данном случае выступает в роли системы ценностей и ценностных ориентаций, а процессы культурной диффузии – средством их распространения.

Опираясь на классификацию общекультурных ценностей, предложенную отечественным культурологом Б.С. Ерасовым (который выделяет ценности витальные, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические), стоит согласиться и с мнением А.А. Шишкиной о том, что «ландшафт, его формирование и отношение к нему, несомненно, являются маркером нравственных, познавательных, воспитательных и даже политических ценностей общества, поскольку человек, создающий культурный ландшафт, неизбежно включает его в свое бытие» [10]. Этнокультурный ландшафт приграничных территорий РФ – КНР, формируемый универсальными для каждой нации ценностями (т.е. нормами, которые способствуют формированию толерантного отношения к «чужому»), вместе с тем опосредован и соответствующими национальными традициями и ценностями регионального характера, связанными с культурой, религией, историческими традициями взаимодействующих этносов.

Этнокультурный ландшафт приграничья как социокультурный феномен можно классифицировать именно через ценностные ориентации его населения. Функционирование этнокультурного ландшафта в приграничном социокультурном пространстве обусловлено не только особенностями жизнедеятельности местного населения, но и теми формами межкультурного взаимодействия, когда идет взаимообмен ценностями и их закрепление в физическом пространстве. Выделим те ценности, которые являются основными в

эффективном функционировании приграничного этнокультурного ландшафта: *стремление к достижению гармонии с природой; традиционализм; высокий уровень самоорганизации; толерантность.*

Обращение к ценностной составляющей приграничного этнокультурного ландшафта позволяет охарактеризовать его как средоточие совокупности культурных образов исторически населяющих приграничные территории народов, играющих роль регионального культурного каркаса территории.

В частности, формирование этнокультурного ландшафта Забайкалья имеет давнюю историю, заметный след в которой оставили буряты, эвенки и семейские, первыми заселившие данную территорию. Показанная ниже совокупность отраженных в материальных формах культурных ценностей народов придает этнокультурному ландшафту Забайкалья определенное своеобразие.

Так, духовными центрами *бурятского буддизма* издавна считаются дацаны, представляющие собой своеобразные монастырские поселки. Этническими символами буддистов, отражающими их ментальность, стали: буддийские дацаны (Иволгинский, Агинский и др.); гора Алханай – одна из мировых святынь буддизма. Традиционный вид дома – юрта, становится достаточно редким, но сохраняется уважение к ней как традиционному виду жилища. У бурят существуют также священные места, где устраиваются молебствия, которые часто можно встретить на видных местах, у дороги. Их сразу можно отличить по столбам – сэргэ или бариса, обвязанным разноцветными платками и лентами [3].

Эвенки, адаптируясь к природно-экологическим условиям, старались выработать наиболее эффективную модель жизнеобеспечения, впоследствии принявшую следующие формы, запечатленные в этнокультурном ландшафте региона: охотничьи, рыболовные и пастбищные угодья; смена кочевого и оседлого периода жизнедеятельности как способ сезонно-сменного освоения угодий, во время которого менялась доминанта добывающих отраслей хозяйства на тот или иной источник природных продуктов; закрепление в религиозно-этической практике изъятия из природных запасников ровно такого количества ресурсов, которое не подрывало бы воспроизводящих основ природы [3].

Семейские Забайкалья строго соблюдают традиционные нравы и обычаи, ведут натуральное хозяйство, сохраняют привычные обряды и одежду. До недавних времен сохранялись многие элементы культуры, типичные для России XVIII–XIX веков. Это проявляется в «семейской» технике строительства жилищ и архитектуре, резьбе и росписи по дереву и т.д. Жизненность культурной традиции у семейских во многом определяется ее глубоко народным характером, идущим от ее крестьянского труда, вобравшего в себя заботы

земледельца и ремесленника, труженика и художника. Четырехстенная изба семейских имела традиционную русскую планировку жилища. Дома на улицу ставились торцовой или длинной стороной, иногда окна смотрели на улицу, иногда дом выходил глухой стеной. Как правило, они выступали на улицу и располагались в одну линию. Сохранялась и традиционная русская застройка крестьянской усадьбы [3].

Что же касается региональной культуры Северо-Восточного региона КНР, то она вобрала в себя культурное многообразие ханьской, тибетской, маньчжурской и других культур национальных меньшинств. Отмечается, что региональная культура приграничных территорий КНР обладает так называемыми видимыми характеристиками: участок Великой китайской стены (расположенный на территории Внутренней Монголии), занимающий первое место в Китае по длине и ширине; памятники и раскопки древней первобытной культуры как материальные формы национального культурного наследия. Часть культурных ресурсов региона связана с именем Чингисхана: мавзолей Чингисхана; единственный в мире храм Чингисхана. Другой достопримечательностью регионального этнокультурного ландшафта является один из крупнейших ламаистских храмов – монастырь Дачжао [5].

На основе выделенных характеристик этнокультурного ландшафта приграничья необходимо также сказать и о целенаправленной деятельности этносов по включению его в культуру региона и, как следствие, невозможности восприятия ландшафта без соотнесения с ней. Именно поэтому этнокультурный ландшафт приграничья, несмотря на все его противоречивые характеристики, необходимо рассматривать именно в совокупности с той региональной культурой, которая его формирует.

В социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ – КНР исследование этнокультурных ландшафтов поможет приблизить к ответу на вопрос: какова роль культурной уникальности российских приграничных регионов в формировании культурных практик не только внутри собственной страны, но и в общемировых процессах развития культур. Системное исследование данного процесса может выступить в качестве концептуальной основы для внедрения процессов комплексной трансляции региональных культурных элементов на приграничные территории Китая с целью недопущения повышенного влияния китайского культурного фактора и сохранения культурной идентичности российского приграничья.

После сопоставления понятий «региональная культура» и «этнокультурный ландшафт» отметим, что их соотношение и взаимообусловленность очевидны. Ландшафт представляет собой носителя всех свойств региональной культуры, опосредованной приграничным положением. Обе категории находятся в постоянном активном взаимодействии. Репрезентируя свои свойства в социокультурном пространстве

приграничного взаимодействия, они опосредуют те культурные элементы (нормы, ценности, правила, традиции и свойства, выраженные как духовно, так и материально), которые немислимы без своего единства. Можно говорить об этнокультурном ландшафте как о прямой проекции региональной культуры, ее рефлексии. Приграничный этнокультурный ландшафт опосредован также «живым» характером своего пространства, осуществляемого свои функции не только сквозь связь прошлого, настоящего и будущего, но и сквозь государственные границы, вопрос о функциях которых с точки зрения социокультурного аспекта требует дальнейшей разработки.

Статья подготовлена при финансовой поддержке государства в лице Министерства образования и науки РФ.

Список литературы

1. Вардомский Л.В. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Россия и современный мир. – 2000. – № 2. – С. 139.
2. Дирин Д.А., Красноярова Б.А. Культурно-географические особенности формирования и функционирования нового приграничья // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6 (25). – С. 270.
3. История и культура народов Забайкалья в XVII–XIX вв. Встреча народов и цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museums75.ru/zaletnology.htm>
4. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М. : Институт наследия, 2004. – С. 620.
5. Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере автономного района Внутренняя Монголия КНР). – Чита : Поиск, 2008. – С. 17.
6. Ляпкина Т.Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири (конец XVII – начало XX в.) : дис. ... д-ра культуролог. – СПб., 2007. – С. 3.
7. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ – КНР. – М. : ИД «Форум», 2011. – С. 7.
8. Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. – М. : Мысль, 1989. – С. 384.
9. Шишкина А.А. Культурное пространство и культурный ландшафт как формы отражения культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13). – С. 219.

10. Шишкина А.А. Ценности культурного ландшафта: история и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12). – С. 200.

Рецензенты

Абрамова Наталья Андреевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой востоковедения ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.

Фомина Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по инновационному образованию ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.